

Ван Юэ с наслаждением наблюдал, как приспешники и верные псы уволокли И Чжунхуа в больницу. Он глубоко вдохнул, сдерживая готовую вырваться улыбку, и неспешным шагом вышел на середину двора.

— Ладно, всё закончилось, расходитесь по домам! — громко объявил он.

Не дожидаясь, пока Янь Бугуй или Лю Хайчжун объявят собрание закрытым, он, даже не взглянув на них, развернулся и зашагал прочь.

Жильцы двора проводили его спину долгими взглядами, переглядываясь друг с другом, и начали понемногу расходиться. Впрочем, каждый о чем-то шептался со своими домашними — не разобрать о чем, но лица у всех были радостные. Похоже, этот Хайцзы не пользовался в округе особой любовью, раз никто о нем не горевал.

Вернувшись к себе, Ван Юэ достал из Пространства большой пакет леденцов. Конфеты были расфасованы по маленьким бумажным кулечкам, в каждом по десятку штук. Захватив пакет, он вышел из дома и направился к воротам во внутренний двор. И надо же, удача — он сразу приметил мальчишку, который звал его ранее. Ван Юэ поманил его рукой:

— Эй, малец, иди сюда!

Ребенок опасливо покосился на него, всем видом выказывая нежелание подходить, но послушаться не посмел и, переминаясь с ноги на ногу, подошел ближе. Ван Юэ подошел к нему и слегка похлопал по плечу:

— Как тебя зовут, малец?

Мальчик опустил голову и тихо пробормотал:

— Лю Гуанфу.

Ван Юэ прекрасно знал ответ, но решил прикинуться простаком:

— Гуанфу, значит? А отец твой кто?

Лю Гуанфу, не задумываясь, выпалил:

— Мой отец — Второй дядя.

Не успел он закончить, как получил легкий шлепок по затылку.

— А-а, значит, твой отец — тот толстяк? — усмехнулся Ван Юэ.

Мальчишка насупился, собираясь возразить, но, взглянув на Ван Юэ, испугался и проглотил слова.

— Слушай, Гуанфу, — продолжил Ван Юэ, — найду тебе работку. Проведешь меня по двору, познакомишь со всеми, и я дам тебе горсть конфет.

Глаза Лю Гуанфу вспыхнули, он поднял голову и радостно спросил:

— Правда?

— Конечно, правда, — улыбнулся Ван Юэ. — Разве горсть конфет стоит больших денег? Ну так что, берешься? Ты ведь всех здесь знаешь?

Лю Гуанфу выпятил грудь, уже готовясь согласиться, как вдруг раздался окрик:

— Гуанфу, ты что здесь забыл? Отец тебя ищет, не хочешь домой? Огрести захотел?

Из заднего двора вышел Сюй Дамао. Мальчишка вздрогнул от страха, развернулся и пустился наутек.

Сюй Дамао подошел к Ван Юэ, расплываясь в улыбке:

— Приветствую, товарищ Ван Юэ! Я тоже здесь живу, работаю киномехаником на сталепрокатном заводе. Наконец-то нашелся человек, который приструнил этого старого хрыча И Чжунхуа. Ты так его отчитал, что он в обморок упал — просто загляденье! Этот старик со своим прихвостнем Глупым Чжу вечно мне гадости делали.

Ван Юэ пожал протянутую руку, достал из пачки сигарету и предложил Сюй Дамао:

— Э-э, киномеханик Сюй, так ведь можно тебя называть?

Сюй Дамао закивал.

— Киномеханик Сюй, я сегодня только въехал, еще никого не знаю. У тебя есть время? Не мог бы ты представить меня соседям?

— Без проблем! — охотно согласился тот.

Сюй Дамао почесал затылок:

— Ты выглядишь моложе меня, буду звать тебя Сяо Ван.

Ван Юэ покачал головой:

— Мне двадцать семь. А тебе сколько?

Глаза Сюй Дамао округлились:

— Двадцать семь? Значит, ты старше, мне всего двадцать два. Тогда буду звать тебя брат Юэ.

— Идет, брат Дамао, пойдем, — кивнул Ван Юэ.

Они бок о бок двинулись по двору. Сюй Дамао принялся за рассказ:

— Брат Юэ, смотри, в восточном флигеле переднего двора живут семьи Лю Течэна и У Цинмина. Лю Течэн — сварщик четвертого разряда на нашем заводе, человек тихий, работающий. У него четверо в семье, жена, тетушка Лань, не работает, занимается хозяйством и детьми. Старшая дочь, Лю Юаньъюань, ровесница Гуанфу, а сын, Лю Чжэн, еще совсем

маленький, пяти лет. У семьи У Цинмина трое человек, оба супруга работают в тыловом обеспечении завода, а их дочь учится в старшей школе, живет в общежитии и редко бывает дома.

Они подошли к дому Лю Течэна, и Сюй Дамао постучал. Увидев гостей, Лю Течэн растерялся, но Сюй Дамао поспешил пояснить:

— Брат Течэн, это наш новый жилец Ван Юэ, я решил познакомить его с соседями.

— Приветствую, Сяо Ван, добро пожаловать! — заулыбался тот.

Ван Юэ ответил тем же, угостил соседа сигаретой, перекинулся парой фраз и, уходя, оставил бумажный кулек с конфетами.

Затем они зашли к У Цинмину. Тот оказался дома. После представления Ван Юэ снова угостил хозяина сигаретой:

— Брат У, теперь мы соседи, надеюсь на хорошие отношения.

У Цинмин, человек неразговорчивый, лишь молча кивал. Ван Юэ протянул конфеты его жене Чжао Сянмэй — та оказалась женщиной общительной и с удовольствием поболтала с гостями.

Выйдя от них, Сюй Дамао повел Ван Юэ дальше. В восточном проходном доме жила семья Дин Сыхая из шести человек.

— Брат Сыхай, к тебе гости! — крикнул Сюй Дамао с порога.

Дин Сыхай радушно встретил их. Ван Юэ вручил конфеты, и семья Дин, оказавшись очень гостеприимной, долго не отпускала его от себя.

В западном проходном доме Сюй Дамао представил чету Ли Чангуя. Ван Юэ вежливо поздоровался и вручил угощение. Ли Чангуй расплылся в улыбке, приветствуя нового соседа. Следом познакомились с семьей Сунь Баошаня; тот настаивал, чтобы Ван Юэ зашел выпить воды, и гостю пришлось уступить.

Похоже, в переднем дворе жили в основном не заводские, либо люди других специальностей, поэтому все были очень приветливы. Атмосфера Ван Юэ пришлась по душе. Наконец, они дошли до комнат у ворот. Из шести комнат заняты были только три.

Сначала зашли к сапожнику Ли Лаоняню. Тот был нелюдим и лишь беззубо улыбался. Сюй Дамао представил гостя, и Ван Юэ, увидев бедную обстановку, оставил старику два пакета конфет.

Затем зашли к одинокой старушке Хуан. Она жила в большой нужде, воспитывая внука и внучку и подрабатывая уборкой улиц. Увидев испуганные глаза детей, Ван Юэ почувствовал укол в сердце. Он вложил по пакету конфет в руки каждому ребенку и погладил их по головам. Старушка Хуан прослезилась, не переставая благодарить его.

Оставался только дом Янь Бугуя. Когда они подошли к западному флигелю, Сюй Дамао собрался постучать, но Ван Юэ перехватил его руку и громко крикнул:

— Гуй-цзы! Гуй-цзы, я пришел проводить тебя, чего же ты не выходишь встречать?

Дверь отворилась, и на пороге возник Янь Бугуй с постным лицом:

— Новичок, я ведь тебе ничего плохого не сделал. Если не хочешь звать меня Третьим дядей, зови учителем Янь. Почему ты зовешь меня Гуй-цзы? Даже родной отец меня так не называл!

Ван Юэ расхохотался и хлопнул Янь Бугуя по плечу так, что тот пошатнулся:

— Разве вы не говорили, что все во дворе — одна семья? Называть тебя Гуй-цзы — это так по-родственному!

Он вытащил пакет конфет и сунул его Янь Бугую в руки:

— На, Гуй-цзы, побалуй невестку и племянников.

Янь Бугую пришлось замолчать и кивнуть. Зажав конфеты в руках, он тут же забыл об обиде, а в его маленьких глазах промелькнул блеск довольного расчета.

— Кстати, Гуй-цзы, — продолжал Ван Юэ, — ты сказал, что не обижал меня? А как же тот случай, когда вы с той толстой бабой из среднего двора строчили на меня доносы?

Янь Бугуй, пребывая в эйфории от подарка, даже не заметил, что Ван Юэ перешел с ним на равных. Он опешил:

— Ты... ты... это ты тот самый человек в странной одежде? Разве тебя тогда не забрали? Ты что, не...

— Хватит болтать ерундой, — перебил его Ван Юэ. — Я по делам выходил, оделся нескладно, а ты, не зная чести, наступал на меня. Мне пришлось столько объясняться, что дело чуть не сорвалось. Разве это не обида? Я еще мягко тебя называю — Гуй-цзы, а мог бы и похуже!

Янь Бугуй покраснел:

— Мы просто сообщали о подозрениях, так велел Уличный комитет. Есть вопросы — иди к ним.

Ван Юэ скривился:

— Ладно, Гуй-цзы, в этот раз прощаю. Дамао, пойдем.

— Третий дядя, до свидания, — попрощался Сюй Дамао.

— До свидания, «Шкаф», — добавил Ван Юэ, и они направились в средний двор.

Сюй Дамао пояснил, что обитатели среднего двора либо приспешники И Чжунхуа, либо слесари со сталепрокатного завода. Бояться их не стоит, но и сближаться незачем. Ван Юэ был с ним согласен.

В восточном флигеле дома И Чжунхяя никого не было. Глупый Чжу из главного дома уехал в больницу, а его сестра Хэ Юйшуй жила в школьном общежитии.

В пристройке жили вдова Сунь с дочерью. Вдова работала на текстильной фабрике и уходила рано, возвращалась поздно. Дочери было шестнадцать, после школы она сидела дома и брала мелкие заказы от Уличного комитета. Так как мужчин в доме не было, Ван Юэ и Сюй Дамао, оставив пакет конфет у порога, пошли дальше.

<http://bllate.org/book/18542/1783677>